

Браткин Д.А.

Императорское Православное Палестинское общество на фоне западноевропейского палестиноведения

Д.А. Браткин

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-63-01001 «Библиотека Императорского православного палестинского общества в составе книжного собрания научной библиотеки Государственного музея истории религии»

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о сходстве и различиях между российским палестиноведением и его западноевропейским контекстом. Прослеживается история британского палестиноведения и указываются основные его особенности – роль частной инициативы, кристаллизация академических сообществ снизу и специфическая религиозная культура.

Ключевые слова: палестиноведение, Святая Земля, история науки, ИППО

DOI: 10.22250/2072-8662.2016.4.122-129

Исполняющееся в 2017 г. 135-летие Императорского Православного Палестинского общества станет, вероятно, поводом для значительного числа юбилейных и обзорных публикаций, в которых предметом изучения станет история и деятельность ИППО как таковая, а также история его архивов и коллекций – археологических, книжных и фотографических. Отчасти такая работа уже проделана. К моменту своего образования в 1882 г. ИППО наследовало Русской Духовной миссии в Иерусалиме, существовавшей с 1847 г., и двум комиссиям, занимавшимся обустройством паломников и созданием русской церковной инфраструктуры, и о том, как соотносилась работа ИППО с деятельностью его организаций-предшественников, на русском языке существует некоторое число публикаций¹. Существуют и работы о соперничестве держав в Палестине, где затронуты сюжеты, смыкающиеся с политической историей палестиноведения². Менее разработана история научной деятельности ИППО, по которой пока нет фундаментальных обзоров, но, по крайней мере, для них уже готова библиографическая база³. Однако в доступной русскоязычному читателю литературе, как оригинальной, так и переводной, есть досадный пробел, а именно отсутствие полноценных контекстуальных исследований по истории российского палестиноведения.

К моменту, когда Российская Империя закрепила своё политическое, религиозное и академическое присутствие на Святой Земле, уже существовала сложившаяся традиция её практического изучения и шире, презентации Палестины для европейской аудитории. Эта традиция была по преимуществу связана с Великобританией и английской культурной традицией; выброшенные ею на европейский континент и в Северную Америку протуберанцы в значительной степени опирались на опыт, полученный именно британскими деятелями. Эта традиция не представляла собою единого феномена, в ней были как маркированно религиозные, так и подчеркнута светские составляющие. И, разумеется, было бы поспешным свести всю эту многообразную реальность к одному критерию: исследование Палестины английскими военными приносило пользу военно-стратегическим интересам Британской Империи, конструирование внешнего облика Святой Земли посредством изобразительного

искусства и фотографии несёт на себе отпечаток отчётливо «ориентализирующего» подхода, а многие опубликованные труды о «Стране Библии» отражают апологетический настрой их авторов; тем не менее, палестиноведение XIX века – сложный и многомерный феномен, различные черты которого могли бы в разной степени восприняты российским Палестинским Обществом.

В данной статье попытаемся хотя бы минимально компенсировать этот пробел и коснуться, по необходимости кратко, некоторых сюжетов из истории европейских палестиноведческих исследований от середины XIX в. до начала 1880-х гг. – т. е. эпохи, непосредственно предшествующей учреждению ИППО, которые могли бы быть полезны для того, чтобы проанализировать особенности самого Общества и его деятельности и определить, в какой мере она была самостоятельной, а в какой воспроизводила уже существующие западные модели и прообразы.

В целом историю христианского интереса к Палестине можно разделить на несколько этапов. Вплоть до времени Константина существование каких-либо почитаемых христианских святынь на территории Палестины сомнительно. Трактовка сакральных локусов в новозаветной литературе не предполагает овеществленного, локализованного почитания тех или иных мест, выделенных из окружающего профанного мира⁴. Францисканские учёные Беллармино Багатти и Эммануэле Теста в своё время предположили, что в Палестине первых веков нашей эры существовала сильная и многочисленная иудео-христианская церковь, непрерывный континуитет которой восходил ко временам до разрушения Второго Храма в 70 гг. В рамках этой церкви, по мысли Багатти и Теста, сохранялась память о местах, связанных с жизнью и деятельностью Иисуса, а, следовательно, подтверждается и локализация, и аутентичность как минимум самых важных святынь иудео-христианской церкви, которые после IV в. были восприняты мейнстримной византийской церковью⁵. Эта точка зрения на короткое время обрела было популярность, но была убедительно опровергнута⁶. Спорадические посещения Палестины некоторыми христианами интеллигентами II–III вв. (например, Мелитом Сардским или Оригеном) имели характер учёного путешествия⁷; они не создавали специфического института паломничества с его социологическими и антропологическими характеристиками⁸.

Массовое христианское создание святынь в послеконстантиновское время с опорой на государственную поддержку было религиозным освоением Палестины и стратегией её религиозной апроприации – своеобразной политикой овеществлённой памяти, которая создавала облик Палестины как безусловно христианской территории⁹. Данная стратегия соответствовала духу христианского триумфализма и суперцессионистской теологии. Положение изменилось после персидского, а затем арабского завоевания: восстанавливается еврейское присутствие в Иерусалиме, преследуемые в Византии христианские церкви получают свободу и/или поддержку новой власти, начинается процесс постепенной исламизации региона. Потомки доарабского христианского господствующего большинства превращаются в составную часть зависимого и потенциально уязвимого населения, а в перспективе – в конгломерат этнонациональных общин. Христианское присутствие в регионе раздваивается: параллельно с местными христианами-субалтернами появляется набор внешних христианских акторов, в число которых входит и бывший суверен, Византия, и папство как институт, и Западная Европа как консолидированная сила. Кульминация их вмешательства в изменившийся военный, политический и культурный контекст – Крестовые походы и период существования основанных крестоносцами государств. Тем не менее, несмотря на все радикальные военные и политические изменения, этот период внутренне объединён тем, что и для «внутренних» христиан, населяющих Палестину, и для «внешних», прибывающих в неё как паломники или крестоносцы, центром притяжения являются традиционные христианские постконстантиновские места поклонения («палестинские святыни»), целью и обоснованием деятельности – паломничество к ним или обеспечение условий для совершения такого паломничества другими, а паломнический отчёт – итинерарий с описанием посещённых святынь является общим жанром в литературах всех вовлечённых в палестинскую орбиту народов.

Ситуация радикально изменилась в эпоху Реформации и Контрреформации. Именно в этот период закладываются основы для классического протестантского палестиноведения XIX в. Общеизвестна революция, которую произвело распространение печатных Библий на языках оригинала и расцвет библейских переводов на живые европейские языки. Второе прорывное достижение этой эпохи, о котором обычно забывают, – это рождение библейской картографии. Первой Библией с приложенной картой Палестины был лютеров перевод Ветхого Завета, изданный Фрошауэром (Froschauer) в Цюрихе в 1525 г.¹⁰ Подсчитано, что из примерно тысячи Библий, напечатанных в XVI в., карты имелись в 176-ти; карты очень редко появлялись в изданиях на латинском и французском языках, а в католических странах издания с картами не печатались¹¹. Подобное распределение, с одной стороны, явно демонстрирует специфически протестантский подход к Библии, с другой же – общий антикварный интерес католических и протестантских учёных облегчал проникновение новых идей между двумя конфессиональными традициями. Так, уникальное католическое издание с картами – восьмитомная Антверпенская полиглотта (1572), иначе называемая по имени печатника полиглоттой Плантена (Plantin) – была подготовлена испанцем Бенито Ариасом Монтано (1527–1598), опиравшимся на библейскую географию Евсевия; в свою очередь, карты Монтано оказали наибольшее влияние на последующую традицию библейской картографии¹², в первую очередь на классические карты Джона Спида (Speed), приложенные к первому изданию Библии короля Иакова (1611). Подробные, детализированные, изобилующие пояснениями карты Спида можно назвать пан-нарративными: они выходили за рамки иллюстративного материала к тексту и превращались в его визуализацию. На протяжении всего XVII в. карты Спида, воспринимавшиеся как неотъемлемая часть общепринятого библейского издания, визуализировавшие библейский текст *in toto* и подчёркивавшие не столько конкретное событие мифологической истории, локализованное в той или иной святыне, сколько общий контекст, в котором развивается библейский нарратив, будоражили воображение и стимулировали ранние путешествия в Палестину¹³. В более узком смысле, угасанию паломнического интереса способствовал и английский антикатолицизм раннего Нового времени, для которого паломничество к святыням было признаком филокатолических взглядов. На континенте шёл похожий процесс. Поколением раньше увидело свет важнейшее и для своего времени сверхпопулярное картографическое издание – атлас Генриха Бюнтинга; среди прочего в него входила пан-нарративная карта исхода сынов Израилевых из Египта и пути их в Ханаан или карта земель, где проповедовал ап. Павел¹⁴. Ранняя библейская картография наглядно иллюстрирует угасание жанра средневековых паломнических отчётов, привязанных к посещению святынь, и маркирует появление интереса к Святой Земле (и шире, к библейским странам, включающим в себя Египет, Вавилонию и Малую Азию) как цельной, самодостаточной территории, знание которой становится необходимым для понимания Писания, а, следовательно, приобретает самостоятельное богословское значение. Географическая репрезентация Палестины, тем не менее, следовала антикварному подходу, и даже в тех случаях, когда картографу были доступны описания территории, сделанные паломниками и путешественниками, приоритет отдавался воспроизведению некоей идеальной библейской схемы¹⁵. Едва ли следует считать совпадением, что именно в середине XVII в. средневековый тип паломничества начинает в Европе сменяться путешествиями с научной или познавательной целью¹⁶.

Египетская авантюра Наполеона Бонапарта открывает новый этап в восприятии Востока европейцами и новые возможности для его освоения, как политического, так и культурного. В 1805 г. было основано Сирийское общество (Syrian Society), с 1808 г. переименованное в Палестинскую Ассоциацию (Palestine Association), поставившее своей целью изучение географии, топографии, естественных ресурсов и древностей Святой Земли по обе стороны Иордана. Сам способ его создания подчёркивает специфически английскую традицию самоорганизации учёного сообщества, кристаллизующегося из неформального клуба учёных и интересующейся образованной публики. Самым ярким типологическим примером такого коллективного учёного института было Royal Society, выросшее из неформальных учёных

заседаний и встреч, начавшихся в 1640-х гг., и формально учреждённое лишь в 1660 г. Ближайшим аналогом и предшественником Сирийского общества была так называемая «Африканская ассоциация» (полное название – Association for Promoting the Discovery of the Interior Parts of Africa), основанная в 1788 г. для исследования бассейна Нигера и поиска города Тимбукту. Сирийское общество, которое возглавил дипломат, путешественник и антиквар Уильям Ричард Гамильтон (Hamilton, 1777–1859), было активно на протяжении нескольких лет и, среди прочего, издало дневник путешествия Ульриха Зетцена¹⁷, но в целом его деятельность оставалась сугубо кабинетной. В 1834 г. оно было формально распущено и инкорпорировано в состав Королевского Географического Общества¹⁸. Неудача в работе этого общества объяснялась не только быстро угасшим интересом его членов, но и объективными факторами: к их числу относится, во-первых, отсутствие британской политической базы на Ближнем Востоке в начале XIX в., а во-вторых, то обстоятельство, что общество не имело в своём составе исследователей-практиков, привычных к полевым работам и готовых посвятить себя им¹⁹. С другой стороны, создание Палестинской ассоциации подготовило почву для появления работоспособных структур и исследователей-полевиков, когда спустя несколько десятилетий необходимые условия наконец сформировались. К этому предварительному этапу относится усиление нескольких, на первый взгляд, не связанных друг с другом процессов, которые тем не менее, в скором времени окажутся катализаторами общественного интереса к изучению Святой Земли.

Первый нерасчленимый комплекс идей – изменение отношения к иудеям в английском общественном сознании. На уровне высокой письменной культуры оно отмечено рождением филосемитских тенденций в английской литературе романтизма, которые, уравнивая (хотя и не вытесняя полностью) традиционные юдофобские стереотипы, вводят в литературу новый образ еврея как объекта подчёркнутой авторской симпатии²⁰. Параллельно с этим несколькими параллельными течениями идёт специфически религиозная апроприация еврейской истории и иудаизма. Наиболее заметно было культурное усвоение текстов Иосифа Флавия, которые были восприняты в двух классических переводах: Томаса Лоджа (1604) и Уильяма Уилсона (1737) – последний сопровождался многочисленными комментариями, экскурсами в историю и географию описываемой Иосифом реальности и многократно перепечатывался. Дальним и наиболее радикальным отпрыском интереса к библейской истории стала доктрина англо-израэлизма, предполагавшая происхождение английского народа от десяти потерянных колен Израилевых²¹ и именно теперь получившая своего наиболее яркого пропагандистов в лице Ричарда Бразерса (1757–1824) и особенно Джона Уилсона (1799–1870)²² – общественный интерес к этой теории был на протяжении XIX в. очень высок. Для Уилсона преемство между английским народом и древним Израилем сопрягалось с напряжённым милленаристским ожиданием Второго Пришествия; отчасти упрощая, можно сказать, что филосемитские и англо-израэлитские интерес были продолжением и (или) инверсией религиозного интереса к иудеям, связанного с подъёмом евангеликализма и милленаристскими ожиданиями: обращение Израиля в христианство мыслилось, в соответствии с традиционным толкованием Рим. 11, как непременное условие для Второго пришествия и окончательного воцарения Христа на земле. В свою очередь, на этот же период падает оформление и расцвет британского миссионерского движения²³. В приложении к религиозной рефлексии о необходимости – и неизбежности – скорого обращения иудеев этот комплекс идей дал в 1800-х гг. начало нескольким массовым англиканским движениям, целью которых была миссия к евреям; закономерным следствием успеха этой миссии в Лондоне стали религиозно-политические проекты лорда Шафтсбери²⁴ и создание совместного англо-прусского диоцеза в Палестине (1840) с назначением туда в 1841 г. епископом Майкла Александера, крещённого еврея²⁵. Заявленной целью создания этого диоцеза, помимо протестантского присутствия в Святой Земле, была проповедь христианства среди местного населения, что при условии запрета на обращение мусульман означало ориентацию на прозелитизм среди иудеев и, в меньшей степени, палестинских христиан, в большинстве своём – арабской паствы православных Восточных патриархатов и нехалкидонитов²⁶.

Подлинное начало натурных работ в Палестине становится возможным лишь с открытием британского консульства в Иерусалиме в 1838 г. и деятельностью британского консула Джеймса Финна и его жены. Первым библейским археологом и полевым исследователем Палестины по праву считается Эдвард Робинсон (1794–1863). Уроженец Коннектикута, профессор библейской филологии в Объединённой теологической семинарии, Робинсон на продемонстрировал возможности практического исследования Палестины, занимаясь изучением физической географии, натурным обследованием сохранившихся памятников, идентификацией библейской топографии на современной ему карте региона и с идентификацией Святой земли²⁷. Закономерным следствием деятельности Финна и Робинсона стало учреждение Фонда исследования Палестины в 1865 г. Следуя по стопам Палестинской ассоциации, это общественное и финансируемое по подписке учреждение – в соответствии со своими заявленными целями преследующее сугубо научные, а не религиозные цели, начинает полномасштабное обследование региона, в первую очередь – топографическую съёмку местности.

Создание Palestine Exploration Fund переворачивает страницу в истории изучения Палестины. Религиозная и миссионерская колонизация региона получает противовес, который – по крайней мере, в теории – должен был опираться на каноны и этос критической науки о древностях. За британским обществом на протяжении 1870–1880 гг. последовали аналогичные учёные институты других держав, и история этого уникального аккорда академических усилий требует отдельного очерка.

Нас же в данном случае интересует другое: проследив в общих чертах, как формировалось палестиноведение в Британии, нельзя не отметить некоторых черт, как сближающих его с российским опытом, так и разделяющих два национальных подхода. И Россия, и Британия преследовали собственные империалистические интересы, мотивацией и обоснованием которых было отношение к Палестине как к священной территории. В обоих случаях основную роль играла религия и поддержка господствующей государственной церкви. В обоих случаях репрезентация Палестины включала в себя ориентализирующие тенденции, а также особый конструктивистский компонент, который следовало бы назвать «библизацией»: речь шла о том, что место реальной географической области с её реальным населением и его культурой заступало некоторое представление об идеальной «Стране Библии», очень различное для британской и русской культур, но равно отличающееся от реальной Палестины середины XIX столетия.

Но были и разительные отличия. Во-первых, в Британии палестиноведение вырастает «снизу», как ответ на культурный и религиозный запрос общества. Основной движитель в истории палестиноведческих учреждений – это частная инициатива исследователей и их спонсоров, их общественной поддержки в истеблишменте и среднем образованном классе. Во-вторых, британский интерес к Палестине основывался на постреформационной концепции библейской археологии, в то время как российский воспроизводил традиционную схему, ориентированную на святыни и паломничество. При этом местное палестинское население было для раннего британского подхода объектом прежде всего конструктивистского миссионерского воздействия, в то время как российское отношение было более сложным. В-третьих, деталь, быть может, не столь заметная, но в общем контексте важная – российское палестиноведческое общество почти с момента своего основания приступило к собиранию специализированной научной библиотеки (ныне большая часть её фондов хранится в Государственном музее истории религии) в то время как британский Фонд изучения Палестины такой цели перед собой, по крайней мере, на раннем этапе существования, не ставил.

Библиографический список

1. Лисовой, Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем востоке в XIX – начале XX веков / Н.Н. Лисовой. – М.: Индрик, 2006.
2. Лисовой, Н.Н. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке / Н.Н. Лисовой, И.Ю. Смирнова. – СПб.: Нестор-История, 2015.

3. Россия в Святой Земле. Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ. Т. 1-2. – М.: Международные отношения, 2000.
4. Смирнова, И.Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны / И.Ю. Смирнова. – М.: Индрик, 2015.
5. Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007 гг.) / Отв. ред. Н.Н. Лисовой. Изд. 2-е. – СПб.: БАН; Альфарет, 2009.
6. Bagatti, B. The Church from the Circumcision. History and Archaeology of the Judaeo-Christians / B. Bagatti. – Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1971. – P. 3–17.
7. Bunting, H. Itinerarium Sacrae Scripturae / H. Bunting. – Helmstadt: Jacobus Lucius, 1585 (первое издание – 1581).
8. Crombie, K. A Jewish Bishop in Jerusalem: the life story of Michael Solomon Alexander / K. Crombie. – Jerusalem: Nicholayson's, 2006.
9. Davies, W.D. The Gospel and the Land: Early Christianity and Jewish Territorial Doctrine / W.D. Davies. – Berkeley, CA: University of California Press, 1974, особ. стр. 161–376.
10. Die Karte des Heiligen Landes in der Froschauer-Bibel 1525: erste in Zürich gedruckte Karte. – Zürich: Neue Zürcher Zeitung, 1993.
11. Gothóni, R. Pilgrimage = Transformational Journey / R. Gothóni // The Problem of Ritual / Ed. by T. Ahlbäck. Åbo. – Stockholm: Donner Institute/Almqvist & Wiksell, 1993. – P. 101–115.
12. Gothóni, R. Pilgrimage: Three Theoretical Interpretations / R. Gothóni // Pilgrims and Travellers in Search of the Holy / Ed. by René Gothóni. – Oxford, etc: Peter Lang, 2008. – P. 11–30.
13. Gothóni, R. Tales and Truth. Pilgrimage on Mount Athos Past and Present / R. Gothóni. – Helsinki: Helsinki University Press, 1994. – P. 184–16.
14. Kark, R. Goren H. Pioneering British exploration and scriptural geography: The Syrian Society / R. Kark; The Palestine Association // The Geographical Journal. Vol. 177. – 2011. – P. 264–274.
15. Lewis, D.M. The Origins of Christian Zionism: Lord Shaftesbury and Evangelical Support for a Jewish Homeland / D.M. Lewis. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
16. Page, J.W. Imperfect sympathies: British romanticism, Jews, and Judaism / J.W. Page. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
17. Perry, Y. British mission to the Jews in nineteenth-century Palestine / Y. Perry. – London: Frank Cass Publishers, 2003.
18. Renaud Soler, Edward Robinson (1794–1863) et l'émergence de l'archéologue biblique. – Paris, Geuthner, 2014.
19. Rutz, M.A. The British Zion: congregationalism, politics, and empire, 1790–1850 / M.A. Rutz. – Waco: Baylor University Press, 2011.
20. Seetzen, U.J. A Brief Account of the Countries Adjoining the Lake of Tiberias, the Jordan, and the Dead Sea / U.J. Seetzen. – London: Palestine Association, 1810.
21. Shalev, Z. Early Modern geographia sacra in the Context of Early Modern Scholarship // The Oxford Handbook of the Bible in Early Modern England c. 1530–1700 / Ed. by Kevin Killeen et al. – Oxford: OUP, 2015.
22. Shalev, Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700 / Z. Shalev. – Leiden: Brill, 2012.
23. Taylor, J. Christians and the Holy Places. The myth of Jewish-Christian origins / J. Taylor. – Oxford: Oxford Clarendon Press, 1993.
24. Taylor, J. John Speed's 'Canaan' and British Travel to Palestine: A Journey with Maps / J. Taylor [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/1065478/John_Speed_s_Canaan_and_British_Travel_to_Palestine_A_Journey_with_Maps (дата обращения: 31.07.2016).
25. Tuchman, B. Bible and Sword. England and Palestine from the Bronze Age to Balfour / B. Tuchman. – N.Y.: New York University Press, 1956. – P. 175–207.
26. Wilken, R.L. The Land Called Holy: Palestine in Christian History and Thought / R.L. Wilken. – New Haven: Yale University Press, 1992.
27. Wilson, J. British Israelism / J. Wilson // The Sociological Review. Vol. 16. – 1968. – P. 41–57.
28. Wilson, J. The Relation between Ideology and Organization in a Small Religious Group: The British Israelites / J. Wilson // Review of Religious Research. Vol. 10. 1968. – P. 51–60.
29. Wilson, J. Our Israelitish origin / J. Wilson. – London: Nisbet, 1840.

¹ Россия в Святой Земле. Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ. Т. 1–2. М., 2000; Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем востоке в XIX – начале XX веков. М., 2006; Лисовой Н.Н., Смирнова И. Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб., 2015 и др.

² Смирнова И.Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015.

³ Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007 гг.) / Отв. ред. Н.Н. Лисовой. Изд. 2-е. СПб., 2009.

- ⁴ Davies W.D. The Gospel and the Land: Early Christianity and Jewish Territorial Doctrine. Berkeley, 1974, оcoб. С. 161–376.
- ⁵ Bagatti B. The Church from the Circumcision. History and Archaeology of the Judaeo-Christians. Jerusalem, 1971. P. 3–17.
- ⁶ Taylor J. Christians and the Holy Places. The myth of Jewish-Christian origins. Oxford, 1993.
- ⁷ Ibid. P. 310–312.
- ⁸ Gothóni R. Pilgrimage = Transformational Journey // The Problem of Ritual / Ed. by T. Ahlbäck. Åbo/Stockholm, 1993. P. 101–115. Idem. Tales and Truth. Pilgrimage on Mount Athos Past and Present. Helsinki, 1994. P. 184–16. Idem. Pilgrimage: Three Theoretical Interpretations // Pilgrims and Travellers in Search of the Holy / Ed. by René Gothóni. Oxford, etc., 2008. P. 11–30.
- ⁹ Wilken R.L. The Land Called Holy: Palestine in Christian History and Thought. New Haven, 1992.
- ¹⁰ Die Karte des Heiligen Landes in der Froschauer-Bibel 1525: erste in Zürich gedruckte Karte. Zürich, 1993.
- ¹¹ Shalev Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden, 2012. P. 26.
- ¹² Ibid. P. 27–71.
- ¹³ Taylor J. John Speed's 'Canaan' and British Travel to Palestine: A Journey with Maps. URL: https://www.academia.edu/1065478/John_Speed_s_Canaan_and_British_Travel_to_Palestine_A_Journey_with_Maps (дата обращения: 31.07.2016).
- ¹⁴ Bünting H. Itinerarium Sacrae Scripturae. Helmstadt, 1585 (первое издание – 1581).
- ¹⁵ Shalev Z. Early Modern geographia sacra in the Context of Early Modern Scholarship // The Oxford Handbook of the Bible in Early Modern England c. 1530–1700 / Ed. by Kevin Killeen et al. Oxford: OUP, 2015. P. 201.
- ¹⁶ Shalev Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden, 2012. P. 82–86.
- ¹⁷ Seetzen U.J. A Brief Account of the Countries Adjoining the Lake of Tiberias, the Jordan, and the Dead Sea. London, 1810.
- ¹⁸ Kark R., Goren H. Pioneering British exploration and scriptural geography: The Syrian Society / The Palestine Association // The Geographical Journal. Vol. 177. 2011. P. 264–274.
- ¹⁹ Ibid. P. 272.
- ²⁰ Page J.W. Imperfect sympathies: British romanticism, Jews, and Judaism. N.Y., 2004.
- ²¹ Wilson J. British Israelism // The Sociological Review. Vol. 16. 1968. P. 41–57. Wilson, J. The Relation between Ideology and Organization in a Small Religious Group: The British Israelites // Review of Religious Research. Vol. 10. 1968. P. 51–60.
- ²² Wilson J. Our Israelitish origin. London, 1840.
- ²³ Rutz M.A. The British Zion: congregationalism, politics, and empire, 1790–1850. Waco, 2011.
- ²⁴ Tuchman B. Bible and Sword. England and Palestine from the Bronze Age to Balfour. N.Y., 1956. P. 175–207; Lewis D.M. The Origins of Christian Zionism: Lord Shaftesbury and Evangelical Support for a Jewish Homeland, Cambridge, 2009.
- ²⁵ Crombie K. A Jewish Bishop in Jerusalem: the life story of Michael Solomon Alexander. Jerusalem, 2006.
- ²⁶ Perry Y. British mission to the Jews in nineteenth-century Palestine. London, 2003.
- ²⁷ Renaud Soler, Edward Robinson (1794–1863) et l'émergence de l'archéologue biblique, Paris, Geuthner, 2014.

References

1. *Rossiya v Svyatoy Zemle. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Imperii MID RF* [Russia in the Holy Land. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, vols. 1–2, 2000.
2. Lisovoy N.N. *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoy Zemle i na Blizhnem vostoке v XIX – nachale XX vekov* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries]. Moscow, Indrik, 2006.
3. Lisovoy N.N., Smirnova I.Yu. *Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoy polovine XIX veka: tserkovnaya politika na Pravoslavnom Vostoке* [Russia and the Holy Land in the first half of the 19th century: Church Politics in the Orthodox East]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015.
4. Smirnova I.Yu. *Rossiya i Angliya v Svyatoy Zemle v kanun Krymskoy voyny* [Russia and England in the Holy Land during the Crimean War]. Moscow, Indrik, 2015.
5. *Úkazatel' trudov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva (1881–2007 gg.)* [Index of Works of the Imperial Orthodox Palestine Society (1881–2007)]. Ed. by N.N. Lisovoy. 2nd edition. Saint Petersburg, BAN; Al'faret, 2009.
6. Davies W.D. The Gospel and the Land: Early Christianity and Jewish Territorial Doctrine. Berkeley, CA: University of California Press, 1974, pp. 161–376.
7. Bagatti B. The Church from the Circumcision. History and Archaeology of the Judaeo-Christians. Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1971, p. 3–17.
8. Taylor J. Christians and the Holy Places. The myth of Jewish-Christian origins. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1993.

9. Taylor J. Christians and the Holy Places. The myth of Jewish-Christian origins. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1993, pp. 310–312.
10. Gothóni René. The Problem of Ritual. Ed. by T. Ahlbäck. Åbo. Stockholm, Donner Institute/Almqvist & Wiksell, 1993, pp. 101–115.
11. Gothóni René. Tales and Truth. Pilgrimage on Mount Athos Past and Present. Helsinki, Helsinki University Press, 1994, pp. 184–186.
12. Gothóni René. Pilgrims and Travellers in Search of the Holy. Ed. by René Gothóni. Oxford, etc: Peter Lang, 2008, pp. 11–30.
13. Wilken R.L. The Land Called Holy: Palestine in Christian History and Thought. New Haven, Yale University Press, 1992.
14. *The Map of the Holy Land in the Froschauer Bible of 1525: First One Printed Map in Zurich* [Die Karte des Heiligen Landes in der Froschauer-Bibel 1525: erste in Zürich gedruckte Karte]. Zürich, Neue Zürcher Zeitung, 1993.
15. Shalev Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden, Brill, 2012, p. 26.
16. Shalev Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden, Brill, 2012, p. 27–71.
17. Taylor J. John Speed's 'Canaan' and British Travel to Palestine: A Journey with Maps. Available at: https://www.academia.edu/1065478/John_Speed_s_Canaan_and_British_Travel_to_Palestine_A_Journey_with_Maps (accessed 31.07.2016).
18. Bünting H. Itinerarium Sacrae Scriptorum. Helmstadt: Jacobus Lucius, 1585.
19. Shalev Z. The Oxford Handbook of the Bible in Early Modern England c. 1530–1700. Ed. by Kevin Killeen et al. Oxford, OUP, 2015, p. 201.
20. Shalev Z. Sacred Words and Worlds: Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden, Brill, 2012, pp. 82–86.
21. Seetzen U.J. A Brief Account of the Countries Adjoining the Lake of Tiberias, the Jordan, and the Dead Sea. London, Palestine Association, 1810.
22. Kark R. The Geographical Journal. Vol. 177, 2011, pp. 264–274.
23. Kark R. The Geographical Journal. Vol. 177, 2011, p. 272.
24. Page J.W. Imperfect sympathies: British romanticism, Jews, and Judaism. N.Y., Palgrave Macmillan, 2004.
25. Wilson J. The Sociological Review. Vol. 16, 1968, pp. 41–57.
26. Wilson J. Review of Religious Research. Vol. 10, 1968, pp. 51–60.
27. Wilson J. Our Israelitish Origin. London, Nisbet, 1840.
28. Rutz M.A. The British Zion: Congregationalism, Politics, and Empire, 1790–1850. Waco, Baylor University Press, 2011.
29. Luchman B. Bible and Sword. England and Palestine from the Bronze Age to Balfour. N.Y.: New York University Press, 1956, pp. 175–207.
30. Lewis D.M. The Origins of Christian Zionism: Lord Shaftesbury and Evangelical Support for a Jewish Homeland. Cambridge, Cambridge University Press, 2009.
31. Crombie K. A Jewish Bishop in Jerusalem: The Life Story of Michael Solomon Alexander. Jerusalem, Nicholayson's, 2006.
32. Perry Y. British Mission to the Jews in Nineteenth-Century Palestine. London, Frank Cass Publishers, 2003.
33. Soler R. Edward Robinson and the Emergence of the Biblical Archaeologist [Edward Robinson (1794–1863) et l'émergence de l'archéologue biblique]. Paris, Geuthner, 2014.